

В. М. КРУЖИНОВ

профессор кафедры отечественной истории Тюменского государственного университета, доктор исторических наук, профессор

ИЗ ИСТОРИИ КРЫМА (1917—1945 гг.)

После Февральской революции 1917 г. в Крыму формируются новые органы власти: вместо губернатора назначается губернский комиссар Временного правительства, возникают Советы рабочих, солдатских и матросских депутатов. Сфера их деятельности была весьма широкой. Об этом свидетельствует, например, одна из первых резолюций Симферопольского Совета, который *«в целях закрепления революционных завоеваний и достижения полного народовластия» потребовал «преобразовать все органы власти на началах демократии, реорганизовать продовольственное дело и образовать на предприятиях профессиональные союзы и рабочие кооперативы».*

Советы Крыма заявили о своей поддержке Временного правительства. В резолюции, принятой съездом Советов Таврической губернии 10 мая 1917 г., говорилось: *«Новое революционное правительство, ясно и определенно поставившее своей целью борьбу за международный мир, экономический и политический порядок, стоит на почве требований революционной демократии... Поэтому съезд считает своим долгом активно и определенно поддержать его всеми способами и сказать его деятелям, что поддержка революционной демократии в их борьбе с опасностями, угрожающими революции, им обеспечена».*

В новой политической обстановке сходят с политической арены монархические партии, а единичные попытки их возрождения заканчиваются неудачей. Так, в марте 1917 г. под Ялтой, на даче великой княгини Марии Федоровны — матери свергнутого императора было объявлено о создании «Партии 33-х» (получила такое наименование по количеству вступивших в нее человек), которая, однако, вскоре была запрещена новой властью. Одновременно резко активизируется деятельность организаций социалистических, либеральных и

национальных политических партий, наиболее многочисленными из которых становятся эсеровская (до 35 тыс. членов) и Милли-Фирка — крымско-татарская Национальная партия (до 10 тыс. членов). Возникают украинские, армянские, еврейские и другие политические группировки. В апреле 1917 г. в Севастополе создается самостоятельная большевистская организация.

Политический процесс в регионе проходил в сложных социально-экономических условиях. Из 65 тыс. крестьянских хозяйств почти половина оставались безземельными. На полуострове функционировало всего два крупных предприятия — Севастопольский морской завод (11 тыс. рабочих) и Керченский металлургический завод (3 тыс. рабочих), который летом 1917 г. закрылся. Росли безработица, инфляция, снижался жизненный уровень широких масс народа. Экономика Крыма, как и всей страны, катилась в пропасть. *«Самые насущные предметы первой необходимости, предметы массового потребления, — сообщила симферопольская продовольственная управа, — либо исчезают с рынка, либо достигают таких цен, что делаются доступными только для имущих классов».* Колоссальные ресурсы шли на продолжение Первой мировой войны, в которой Россия несла огромные людские и территориальные потери.

В этих условиях послефевральская эйфория стремительно сменяется массовым недовольством, падением престижа Временного правительства и растущим влиянием большевиков, лозунги которых *«Мир народам!»*, *«Фабрики рабочим!»*, *«Земля крестьянам!»* сливались с чаяниями социальных «низов». К концу 1917 г. большинство советов региона переходит на большевистские позиции.

Одним из проявлений массовой радикализации стала отставка командующего Черноморским флотом вице-адмирала А. В. Колчака, которого матросы обвинили в «диктаторских замашках». Очевидец этих событий писал: *«Начались аресты офицеров. 6 июня делегатское собрание армии и флота вынесло резолюцию об отстранении от должности Колчака и начальника штаба флота Смирнова. Последняя попытка вице-адмирала повлиять на команды провалилась — на делегатском собрании 7 июня ему просто не дали слова. Началось разоружение офицеров. Иные из них, не желая разоружаться, за-*

стрелились. Тогда Колчак прибыл на один из боевых кораблей, приказал поставить его команду во фронт и произнес вдохновенную, патриотическую речь. Он указал на губительные для родины последствия поступков команд, разъяснил оскорбительность для офицеров отобрания от них оружия, сказал, что даже японцы не отобрали от него георгиевское оружие после сдачи Порт-Артура, а они, русские люди, с которыми он делил тягости и опасности войны, наносят ему такое оскорбление. Но он своего оружия им не отдаст. После этого адмирал выбросил свою георгиевскую саблю в море. Однако ни речь Колчака, ни его поступок впечатления на матросов не произвели. Он был освистан и вскоре, сдав свои дела, выехал в Петроград».

Пролетарские слои Крыма и матросы Черноморского флота активно поддержали октябрьские революционные события и установление советской власти в Петрограде. В то же время часть населения продолжала ориентироваться на Временное правительство, другие склонялись к правым радикалам и видели выход из кризиса в установлении военной диктатуры, третьи требовали объявления «крымской независимости».

В условиях гигантского раскола общественного сознания и поляризации политических сил вооруженным оплотом советской власти на полуострове стал Севастополь. Отсюда направлялись вооруженные отряды в Феодосию, Керчь, Ялту, Симферополь, где в марте 1918 г. состоялся I съезд Советов Крыма, провозгласивший создание Социалистической Советской Республики Тавриды в составе РСФСР. На территории Крыма были национализированы железнодорожный транспорт, торговый флот, предприятия. Крестьянам передавались помещичьи имения. Народным достоянием были объявлены заповедники.

Однако советская власть в регионе продержалась недолго. В апреле 1918 г. сюда вторглись германские войска. Восстали и крымские татары, заключив союз с захватчиками. В конце 1918 г. вместо немецких оккупантов на полуостров пришли англо-французские войска и белогвардейцы. Интервенты нанесли огромный ущерб экономике и населению Крыма: разграбили имущество флотских складов, угнали все корабли. По подсчетам специальной комиссии, потери от действий немецких и англо-французских войск составили 8 млрд руб. золотом.

Весной 1920 г. во главе белогвардейских войск в Крыму — последней крупной военной антисоветской группировки встал генерал П. Н. Врангель, пытавшийся прорваться на правобережную Украину и соединиться с белополяками. Однако к этому времени инициатива на фронтах Гражданской войны уже полностью перешла к Красной армии, которая 12 ноября, овладев Перекопом, прорвалась на полуостров.

15 ноября 1920 г. командующий войсками Южного фронта М. В. Фрунзе направил радиogramму В. И. Ленину, в которой сообщал: *«Сегодня наши части вступили в Севастополь. Мощными ударами красных полков раздвлена окончательно южнорусская контрреволюция».*

Гражданская война и военная интервенция тяжело отразились на жизненных условиях жителей Крыма. В три раза упало промышленное производство, на треть сократилась посевная площадь. В жалком состоянии оказались сады и виноградники. Резко уменьшилось поголовье скота. Население остро нуждалось в хлебе, одежде, топливе. Образовалась большая армия безработных. Летом 1921 г. проявились признаки наступавшего голода, который к осени приобрел катастрофический размах — из 720 тыс. крымчан голодали 500 тысяч.

В такой обстановке было решено создать Крымскую автономную советскую социалистическую республику (в 1945 г. преобразована в Крымскую область), и 10 ноября 1921 г. I Всекрымский учредительный съезд Советов принял ее Конституцию. Основной задачей правительства новой республики стало возрождение экономики.

Важную роль в разрешении хозяйственных и социальных проблем региона сыграл переход к новой экономической политике, сопровождавшийся восстановлением товарно-денежных отношений, введением продналога, частичной денационализацией промышленности и другими мерами. К 1926 г. в Крыму насчитывалось почти 7 тыс. мелких частных предприятий, которые производили более четверти всей промышленной продукции. Это позволило насытить рынок многими товарами первой необходимости, а Симферопольская товарная биржа по ряду показателей даже вышла на первое место в стране. Здесь заключались торговые сделки с зарубежными капиталистами, предлагалось сырье, фрукты, вина, закупались промышленные товары и оборудование.

Важное место в деятельности советских органов власти занимали вопросы национально-культурного строительства, которые историки нередко обозначают термином «татаризация». Она предполагала создание административно-территориальных районов с преимущественно татарским населением, перевод делопроизводства, средств массовой информации и культурно-просветительных учреждений в этих районах на родной для крымских татар язык, подготовку национальных кадров. К 1941 г. из 26 административных районов Крыма 7 являлись татарскими, а численность крымско-татарского народа превышала 200 тыс. человек.

В конце 1920-х гг. в жизни Крымской АССР наступил новый период, связанный с политикой ускоренной модернизации страны. В интересах форсированной индустриализации в Крыму была проведена массовая коллективизация крестьянских хозяйств, закрываются многие частные предприятия, расширяется использование централизованных методов управления. В условиях обострения международного положения и приближения Второй мировой войны ведется большая работа по повышению оборонного потенциала Черноморского флота.

В 1920-е и особенно в 1930-е гг. в Крыму расширяется сеть образовательных учреждений, вводится всеобщее начальное образование в деревнях и семилетнее — в городах. В 1941 г. здесь действовали 5 высших учебных заведений и 40 техникумов, имелось 1038 клубов, 911 массовых библиотек. На полуострове издавалось 65 газет и журналов, из них на крымско-татарском языке — 12.

Трагические и одновременно героические страницы в историю Крыма вписала Великая Отечественная война. Севастополь и Черноморский флот стали первыми объектами СССР, куда ранним утром 22 июня обрушились фашистские бомбы.

Несмотря на упорное сопротивление Красной армии и населения, к середине ноября 1941 г. весь Крым, кроме Севастополя, был оккупирован. Общее руководство обороной города осуществлял Военный совет флота во главе с вице-адмиралом Ф. С. Октябрьским. За восемь месяцев ожесточенных боев Севастополь выдержал пять мощных штурмов, нанеся противнику большой урон и сорвав его

планы наступления на Кавказ. За это время здесь сложился быт блокированного города, население в своем большинстве ушло в подземелье, куда были переведены промышленные предприятия, госпитали, школы, детские сады. Героизм стал нормой поведения для солдат, офицеров, севастопольцев.

7 июня 1942 г. враг начал решающее наступление и к 26 июня в его руках оказался весь внешний обвод крепости. Начались бои в городе. 3 июля по приказу Верховного главнокомандования защитники оставили Севастополь. Их самоотверженная борьба явилась образцом непоколебимой стойкости для Красной армии и потомков.

После того как Севастополь был оставлен, войска фашистской Германии и ее румынских союзников удерживали в своих руках Крым почти два года, до мая 1944 г. Сюда были введены спецвойска, предназначенные для проведения карательных акций. Первыми среди них стали регистрация и уничтожение «враждебных» и «расово-неполноценных» элементов. Только с октября 1941 по апрель 1942 г. здесь было истреблено не менее 135 тыс. человек, т. е. каждый седьмой житель предвоенного Крыма.

Как и везде, гитлеровцы проводили в Крыму политику «разделяй и властвуй», сея иллюзии у части населения на *«освобождение от большевистских оков»*. Из предателей подлинных интересов народов Крыма были созданы соединения, в которые входили коллаборационистские элементы из среды части крымских татар, власовцев, закавказский полк «Бергман» и иные. О целях, которые эти нелюди ставили перед собой, свидетельствует обращение так называемого Мусульманского комитета, опубликованное в профашистской газете «Азат Крым» («Освобожденный Крым») 10 октября 1942 г.: *«Освободителю угнетенных народов, сыну германского народа Адольфу Гитлеру. С приходом в Крым доблестных сынов Великой Германии с Вашего благословения и в память долголетней дружбы мы стали плечом к плечу с германским народом, взяли в руки оружие и начали до последней капли крови сражаться за выдвинутые Вами общечеловеческие ценности — уничтожение красной жидовско-большевистской чумы до конца и без остатка»*.

В то же время подлинные представители крымско-татарского населения, другие народы полуострова никогда не предавали свои ценности и активно участвовали в борьбе с врагом. В период фашистской оккупации в Крыму действовали 220 подпольных организаций и 62 партизанских отряда, в которых состояли представители 35 национальностей, а каждый пятый являлся крымским татаринoм. Они совершили более 1500 операций и диверсий, уничтожив около 30 тыс. вражеских солдат. Особенно успешно действовали Ичкинский и Зуйский партизанские отряды (командиры М. И. Чуб и А. А. Литвиненко), подпольные патриотические группы в Феодосии во главе с Н. М. Листовничей, в Симферополе во главе с А. А. Волошиновой, В. А. Ефремовым, Н. А. Барышевым и др. Они проводили теракты, собирали разведданные, вели агитацию среди населения.

В ответ на эти действия фашисты и их пособники усиливали репрессии, казнив у села Дубки (близ Симферополя) 8 тыс. советских граждан, а близ Бахчисарая и Зуи заживо сожгли за связь с партизанами жителей нескольких селений.

Освобождение Крыма произошло в результате Крымской стратегической наступательной операции, которая продолжалась с 8 апреля по 12 мая 1944 г. В эти дни Москва шесть раз салютовала освободителям полуострова. Многие соединения и части получили почетные наименования: Перекопских, Сивашских, Евпаторийских, Ялтинских, Севастопольских. Десятки тысяч воинов были награждены орденами и медалями, 350 солдат и офицеров стали Героями Советского Союза.

Уже в ходе освобождения Крыма началось восстановление его хозяйства, возрождение нормальной жизни городов и деревень. Чрезвычайной комиссией по расследованию злодеяний фашистов была установлена цифра людских потерь: расстреляно и угнано в Германию 219625 человек. Было сожжено 147 населенных пунктов, почти полностью уничтожены Севастополь и Керчь. Предстояло время новых, на этот раз трудовых подвигов.